

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ФАКТОР И СЛЕДСТВИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИИ, ЭКОНОМИКЕ, ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРОСОЮЗА

В. В. Кириенко, д-р социол. наук, профессор

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Современный глобализирующийся мир немислим без транзитных обменов товарами, услугами, энергетическими ресурсами, без обмена рабочей силой и интеллектуальными ресурсами. Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении географического, геополитического и торгово-экономического векторов «Восток–Запад» и «Север–Юг», не является исключением: она объективно и де-факто, и де-юре является активным субъектом всех международных интеграционных процессов, в том числе и образовательных.

В июле 2011 г. Министерство образования Беларуси направило в Болонский секретариат заявление о начале процедуры по включению Республики Беларусь в Болонский процесс, а 29 ноября туда же был представлен правительственный доклад о готовности высшего образования Беларуси к вступлению в Болонский процесс. Однако созданным в конце 2011 г. Общественным Болонским комитетом был подготовлен альтернативный доклад, основные выводы которого сводились к тому, что без глубокого реформирования высшего образования участие Беларуси в Болонском процессе нежелательно. Мнение экспертов о готовности Беларуси к присоединению к Болонскому процессу оказалось более убедительным, чем доклад Белорусского правительства. В апреле 2012 г. из повестки дня Конференции министров образования стран Европейского Пространства Высшего Образования вопрос о присоединении Беларуси к Болонскому процессу был исключен. Впервые страна, ранее ратифицировавшая Европейскую культурную конвенцию, подав заявку, не смогла вступить в Болонский процесс.

14–15 мая 2015 г. в Ереване на Девятой конференции министров образования Европейского пространства высшего образования по предложению министра образования, науки и культуры Исландии и его коллег из Норвегии, Швеции и Нидерландов, на условиях выполнения до 2018 г. так называемой «дорожной карты» реформ, со второй попытки, фактически в статусе «кандидата», Беларусь была допущена к Болонскому процессу. Подчеркнем, находиться в структуре Болонской организации и осуществлять необходимую корректировку высшего образования не одно и то же. Причем следует иметь в виду то обстоятельство, что среди самих субъектов Болонского процесса его сущностное предназначение принципиально различается: одни из них в качестве основной цели видят достижение полного единства ев-

ропейского высшего образования, другие участвуют в нем скорее в качестве наблюдателя. Другими словами, одни страны рассматривают интеграцию высшего образования как результат Болонского процесса, другие – именно как процесс. И это не удивительно. Ведь реформация высшего образования у сорока семи государств-участников Болонского процесса предопределена различающимися, а иногда и существенно различающимися экономическими, технологическими, политическими, историко-культурными причинами и предпосылками.

Подчеркнем, идея создания единого образовательного пространства Европы формировалась со сдвижкой во времени по отношению к созданию основных экономических и политических институтов Европейского Сообщества. В этом смысле Болонский процесс является логическим продолжением, а возможно и завершением, осуществленных ранее шагов в создании экономических и политических институтов «общего Европейского дома» – Евросоюза.

Напомним основные вехи становления Евросоюза как грандиозного экономического и политического проекта современности.

9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с беспрецедентной для послевоенной Европы инициативой объединения ресурсов по производству и потреблению угля и стали двух еще несколько лет назад противоборствующих во Второй мировой войне государств – Франции и Западной Германии. И уже 18 февраля 1951 г. в рамках Парижского договора руководители индустриально развитых европейских государств – Западной Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции и Италии под лозунгом «Мирная Европа» подписали соглашение об учреждении «Европейского объединения угля и стали».

25 марта 1957 г. руководители этих же стран учредили прообраз современного Евросоюза – «Европейское экономическое сообщество» (Общий рынок) и «Европейское сообщество по атомной энергии» (Евroatом).

4 января 1960 г. Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция и Швейцария подписали Соглашение об образовании Европейской Ассоциации свободной торговли, а 1 июля 1964 г. этими же государствами принято решение о создании общего аграрного рынка 1 июля 1968 г. завершено создание Таможенного союза. Отменены таможенные тарифы, ранее взимающиеся внутри государств-членов Европейского Экономического Сообщества. 9–10 марта 1979 г. в Париже на сессии Европейского Совета принято решение о введении Европейской валютной системы и единой валюты **ЭКЮ**, представляющую собой «корзину» национальных валют государств Европейского Сообщества. 18 декабря 1989 г. подписано Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Европейским Сообществом и Советским Союзом. 29 мая 1990 г. в Париже подписано Соглашение о создании Европейского банка реконструкции и развития для поддержки реформ в странах Центральной и Восточной Европы.

19 июня 1990 г. Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали Шенгенское соглашение, предусматривающее ликвидацию пограничного контроля на внутренних границах Европейского Сообщества.

7 февраля 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды) подписан Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор), предусматривающий создание экономического, валютного и политического союза государств-членов Европейского Сообщества.

1 июля 1995 г. вступило в силу Шенгенское соглашение о ликвидации пограничного контроля на внутренних границах Бельгии, Нидерландов, Германии, Испании и Португалии. Впоследствии к ним присоединились Италия, Австрия, Финляндия и Греция.

7 декабря 1997 г. подписан Маастрихтский договор о создании экономического, валютного и политического союза государств-членов Европейского Сообщества.

1 января 1999 г. Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Швеция, Ирландия, Италия, Люксембург, Франция, Нидерланды, Финляндия для безналичного оборота ввели единую валюту – евро.

1 января 2002 г. в большинстве государств Евросоюза введена в обращение единая валюта евро. После этого шага Евросоюз и де-юре, и де-факто превратился в реальный и экономический, и политический межгосударственный союз.

Обратимся к хронологии создания Единого образовательного пространства [1].

В 1986 г. в процессе подготовки к празднованию своего 900-летнего юбилея профессура старейшего в Европе Болонского университета обратилась к европейским университетам с предложением подписать Великую Хартию Университетов (Magna Charta Universitarum).

В 1998 г. министры образования четырех индустриально развитых европейских государств: Германии, Франции, Великобритании и Италии, участвующие в праздновании 800-летия Парижского университета (Сорбонны), в декларации «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» сделали заявление, что сегментирование высшего образования в европейских государствах не способствует интеграционным процессам, блокирует создание общеевропейского рынка труда.

19 июля 1999 г. в стенах старейшего, основанного в 1088 г. Болонского университета, представители 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию.

В марте 2010 г. министры образования государств, участников Болонского процесса, на своей конференции в Вене объявили об официальном создании Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Таким образом, Болонский процесс был формально завершен.

Но процесс реформирования образования, приведение его в соответствие с требованиями современности и перспективы не утратили своей актуальности. Ведь образование – понятие, этимологически определяемое как целенаправленный процесс приведения индивида к идеальному для социума образу, формированию лика, личности, представляет собой, с одной стороны, важнейшую составляющую общецивилизационной, общечеловеческой культуры, а с другой стороны, социальный институт, обеспечивающий воспроизводство ментального социокультурного кода нации. Утрата нацией собственного идентификационного кода неизбежно приводит к ее растворению. Поэтому каждая нация обречена на формирование собственной национальной образовательной модели. Культуросообразность образования в каждом конкретном государстве заключается в непротиворечивом включении в себя как общечеловеческих, так и национально-специфических культурных ценностей. Система высшего образования, функционально обслуживая общество, его потребности в высоко квалифицированных кадрах, обучает студентов необходимым знаниям и навыкам. Но задача высших учебных заведений системы высшего образования не только квалифицированно транслировать передовые знания и навыки, но и генерирование знаний, опережающих современность, работающих на перспективу. И в этом смысле система высшего образования не только обслуживает общество, но и создает его. Также следует иметь в виду то обстоятельство, что хотя у истоков Болонского процесса и стояли государства ЕС, но сегодня в него входит 48 стран – почти в два раза больше, чем в Евросоюз.

Одной из серьезных заявленных в Болонской декларации проблем является понимание и, самое главное, применение на практике базового принципа «студенто-

центрированного обучения». Чисто теоретически альтернативой этому принципу могли бы быть принципы «обществоцентрированного» либо «государствоцентрированного» обучения. Но, на самом деле, рассматривать их в качестве альтернативных – как минимум не конструктивно. Точно так же не разумно, не диалектично противопоставлять личность и общество. Любой процесс, в том числе и образовательный, методологически может быть построен не на субъектно-объектных отношениях, где в качестве активной стороны выступают студенты или преподавательский корпус, и пассивной, обучаемой объектом – студенчество, а на субъектно-субъектных взаимодействиях учреждения образования и обучающихся. Известный афоризм «студент не сосуд, который надо наполнить, а факел, который необходимо зажечь», возможно и не полно, но, по сути, верно передает сложность взаимоотношений обучающегося и обучающего субъектов.

В образовательной триаде «общество – студенчество – система образования» все ее составляющие находятся в перманентном процессе динамического взаимодействия. Ведь в реальном образовательном процессе преподавательский корпус выполняет одновременно и государственный (общественный) заказ на подготовку специалиста конкретного профиля и определенного уровня, и заказ самого студента и/или его финансового агента. Студент, являясь активным субъектом образовательного процесса, корректирует представление и государства, и преподавательского корпуса о содержательных характеристиках специалиста-выпускника высшего учебного заведения. Таким образом, в зависимости от того, насколько совпадают государственно-общественный заказ на подготовку специалистов высшей квалификации с готовностью и способностью выполнить этот заказ преподавательским корпусом и представлением самих студентов о необходимом и достаточном уровне их профессиональной подготовки, формируются реальные рабочие линии учебно-познавательного процесса.

В практике организации образовательного процесса в качестве самоочевидной, не требующей доказательства, аксиомы считается, что основой мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов является осознанная ими перспектива использования полученных в учебном заведении профессиональных знаний и навыков. Но практика свидетельствует об ином: реальные мотивационные модели учебно-познавательной деятельности далеко выходят за пределы декларируемых студентами и их родителями. Именно здесь, в латентной, скрытой не только от окружающих, но зачастую и от самих субъектов образовательного процесса, среде проявляется не публично декларируемое «на кого» учиться, а «для чего» и «как» учиться студент.

С целью проверки зависимости между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и осознанием того, как полученные знания и навыки будут использованы в будущем, творческим коллективом социологической лаборатории ГГТУ им. П. О. Сухого было проведено социологическое исследование по репрезентативной выборке ($N = 1210$ человек), в которую были включены студенты 2–5 курсов шести высших учебных заведений Гомельской области [2].

Программа исследования предусматривала субординацию студентами способов обеспечения материального благополучия в послевузовской жизни. Данные анкетного опроса показали, что, в представлении студентов, самым эффективным фактором обеспечения материального благополучия является умение «делать деньги» (73 %). Следующим по значимости в обеспечении материального благополучия, в представлении студентов, оказался фактор «связей в деловых, предпринимательских структурах» (59 %). Третье ранговое место студенты отдали «целеустремленности, на-

стойчивости, умению организовать дело» (56 %). По оценке опрошенных студентов, фактор «профессионального мастерства, компетентности» в обеспечении послеузовского материального благополучия занимает только четвертую ранговую позицию (53 %). Но ведь сущность современной жизни студентов как раз и заключается в овладении профессиональным мастерством. Симптоматично, что близкий к профессиональному мастерству фактор «трудолюбия, стремления много работать и честным трудом много зарабатывать» среди способов, обеспечивающих достойное материальное благополучие занимает скромную пятую ранговую позицию. Формируемая модель входит в противоречие с такими базовыми ментальными характеристиками белорусов, как экстравертная инвариантность социальной направленности во взаимодействии «ученика» и «учителя», суггестивная зависимость «учеников» от оценок и «учителя» и всего внешнего окружения, высокая предрасположенность к внушению, положительная реакция на различные формы морального стимулирования. Представляется, что реформирование национальной модели высшего образования будет и экономически, и социально более эффективным, если цели и задачи модернизации будут изначально ориентированы на установление и поддержание эмоционально насыщенных отношений между студентом и преподавателем, а развитие потенциальных способностей у студенческой молодежи к самообразованию будет осуществляться посредством разработки педагогических технологий, синтезирующих, с одной стороны, современные западноевропейские и североамериканские образовательные технологии и, с другой стороны, проверенные временем методики отечественного образования, опирающегося на национальные социокультурные ценности и базовые ментальные характеристики как «учителя», так и «ученика».

Таким образом, образование как таковое, а высшее образование в особенности, представляет собой ответ на конкретный общественный вызов, вследствие чего его не декларируемые, а реальные содержательные и формальные характеристики соответствуют конкретным общественным вызовам. Кроме того, образование является социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство идентификационного социокультурного ментального кода нации, утрата которого неизбежно приводит к ее растворению. Поэтому каждая нация обречена на формирование собственной национальной образовательной модели.

Л и т е р а т у р а

1. Мотова, Г. Н. Болонский процесс: 15 лет спустя / Г. Н. Мотова // Высш. образование в России. – 2015. – № 11. – С. 53–65.
2. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.